

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ*

**В.В. Фаузер, д.э.н., Т.С. Лыткина, к.соц.н.,
Г.Н. Фаузер, А.В. Смирнов, к.э.н.**

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Введение

В последние десятилетия Север России стал объектом пристального внимания ученых различных дисциплин³¹¹. В работах отмечается геополитический интерес мирового сообщества к российскому Северу, протянувшемуся от Кольского полуострова до Чукотки, граничащему по суше и морю с Норвегией, США, Финляндией. Актуален сравнительный анализ развития Севера и освоения природных ресурсов в зависимости от вмешательства государства в различные исторические периоды не только с точки зрения размещения производительных сил, но и формирования социальной организации жизни мигрантов³¹². Изучается социально-гуманитарное и культурное значение Севера, способное наряду с природными ресурсами выступить в качестве важного долгосрочного фактора развития как отдельных регионов, так и страны в целом³¹³. Отмечается влияние миграционных процессов на численность населения и на политическое, социально-экономическое и культурное развитие общества³¹⁴.

Наконец, заслуживают внимание работы, отражающие зарубежный миграционный опыт³¹⁵. Однако исследований миграционных процессов с учетом роли Севера в экономическом пространстве России явно недостаточно. Настоящая статья посвящена анализу влияния миграций на дина-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Трансформация демографических и миграционных процессов на Российском Севере в условиях глобальной нестабильности: социологическое измерение» (2016-2018, проект № 16-03-00078).

³¹¹ Пилиясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М., 2009.; Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М., 2016; Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. В.Н. Лажнев. Сыктывкар, 2007; Человек на Севере: демография, здоровье экология / Коллектив авторов. Сыктывкар, 2006.

³¹² Лыткина Т. С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 33-47.

³¹³ Савельев Ю.В., Титов А.Ф. Новая модель регионального развития российского Севера // ЭКО. 2012. № 7. С. 95.

³¹⁴ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг. / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016 (Б-ка демографа; вып. 18); Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016 (Б-ка демографа; вып. 17).

³¹⁵ Иончев В.А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1. С. 127-132; Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. М., 2010.

мику численности населения Севера России. Она является в некотором смысле обобщающей работой ранее проведенных исследований³¹⁶.

Источниками информации стали данные Росстата о миграционном и естественном движении населения северных территорий, которые полностью относятся к Крайнему Северу или приравнены к нему, а также результаты социологических исследований, проведенных в городах Республики Коми³¹⁷ и опроса экспертов³¹⁸.

Общая характеристика населения

Из 17,1 млн. кв. км площади страны на территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местностям, приравненным к ним, приходится 7,6 млн. кв. км, или 44,5%. На 1 января 2018 г. численность населения российского Севера составила 9 млн. 920,9 тыс. человек, или 6,75% населения России. В регионах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям – 7 млн. 850,8 тыс. человек, или 5,35% населения страны. Основная часть населения Севера проживает в субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (79,13% от численности населения Севера). Два региона имеют численность населения свыше одного миллиона человек: Архангельская обл. – 1 млн. 155,0 тыс. и Ханты-Мансийский АО – 1 млн. 655,1 тыс. человек. Два субъекта не дотягивают до 50 тысяч: Ненецкий АО – 44,0 тыс. и Чукотский АО – 49,4 тыс. человек. Численность населения Азиатского Севера (4 млн. 478,9 тыс.) превосходит население Европейского Севера (3 млн. 371,9 тыс.) на 1 млн. 107 тыс. человек. Российский Север высоко урбанизирован, на сельское население приходится 1 млн. 488,4 тыс. (19,0%), а на городское – 6 млн. 362,4 тыс. человек (81,0%, в целом по России – 74,4%). Четырнадцать городов имеют численность населения свыше 100 тыс.: Сургут – 360,6, Архангельск – 351,5, Якутск – 307,9, Мурманск – 298,1, Петрозаводск – 278,6, Нижневартовск – 274,6, Сыктывкар – 244,6, Южно-Сахалинск – 194,9, Северодвинск – 184,0, Петропавловск-Камчатский – 180,5, Нефтеюганск – 126,2, Кызыл – 116,0, Новый Уренгой – 113,3 и Ноябрьск – 106,9 тыс. человек.

³¹⁶ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Миграционный фактор динамики численности и этнических структур населения российского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56). С. 32-43; Фаузер В.В. Теория и практика исследования миграционных процессов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2013. № 3; Фаузер В.В. Роль миграции в формировании населения во вновь осваиваемых районах Севера и Арктики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2010. № 1; Фаузер В.В., Назарова И.Г. Миграционный фактор формирования населения и трудовых коллективов северных городов Республики Коми // Народонаселение. 2009. № 3. С. 92-104.

³¹⁷ Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / Отв. редактор д.э.н., профессор В.В. Фаузер. М., 2012. С. 146-148 (Б-ка демографа; вып. 15).

³¹⁸ Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016. С. 56-57 (Б-ка демографа; вып. 17).

Население российского Севера проживает в 294 городских округах и муниципальных районах. Из них 132 (44,9%) расположены в районах Крайнего Севера, а 162 (55,1%) – в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Средняя площадь административной единицы, расположенной на Севере, составляет 40,6 тыс. кв. км, в том числе в районах Крайнего Севера – 66,7 тыс. кв. км, а в местностях, приравненных к ним – 19,3 тыс. кв. км, по России в целом – 7,3 тыс. кв. км. На Севере России расположено восемь национально-территориальных образований: республики – Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва и автономные округа – Ненецкий, Ханты-Мансийский (Югра), Чукотский и Ямало-Ненецкий. В них проживают титульные этносы: карелы, коми, манси, ненцы, тувинцы, ханты, чукчи и якуты.

С 1989 по 2018 г. численность населения северных регионов уменьшилась с 9 млн. 692,9 тыс. до 7 млн. 850,8 тыс., или на 1 млн. 842,1 тыс. человек, в том числе в национальных регионах – на 402,3 тыс. человек. Сокращение коснулось как городского, так и сельского населения. В пяти регионах из восьми произошло уменьшение численности населения, а в трех – рост. Завидное постоянство в положительной динамике населения показывают Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Тыва (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения в национальных регионах российского Севера по расселению в 1989 г., 2002 г. и 2018 г., тыс. человек

Регион	1989 г.			2002 г.			2018 г.		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Север – всего	9692,9	7654,6	2038,3	8300,7	6588,4	1712,3	7850,8	6362,4	1488,4
в т.ч. в национальных образованиях	5438,7	4169,4	1269,3	5024,9	3858,1	1166,8	5036,4	4010,6	1025,8
Республика Карелия	790,2	643,5	146,7	716,3	537,4	178,9	622,5	500,6	121,9
Республика Коми	1250,8	944,4	306,4	1018,7	766,6	252,1	840,9	656,8	184,1
Республика Саха (Якутия)	1094,1	732,0	362,1	949,3	610,0	339,3	964,3	632,8	331,5
Республика Тыва	308,6	144,3	164,3	305,5	157,3	148,2	321,7	173,8	147,9
Ненецкий АО	53,9	34,3	19,6	41,5	26,2	15,3	44,0	32,1	11,9
Ханты-Мансийский АО – Югра	1282,4	1166,3	116,1	1432,8	1301,9	130,9	1655,1	1528,3	126,8
Чукотский АО	163,9	119,0	44,9	53,8	35,9	17,9	49,4	34,8	14,6
Ямало-Ненецкий АО	494,8	385,6	109,2	507,0	422,8	84,2	538,5	451,4	87,1

Численность титульных национальностей, проживающих в национальных округах и республиках российского Севера

Россия по праву считается одним из самых многонациональных государств мира. Наиболее многочисленными или, наоборот, малочисленными имеют свои национальные образования (республики, округа), каждый из народов имеет свои национально-культурные особенности, специфику в хозяйственной деятельности и социально-профессиональной структуре³¹⁹. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Российской Федерации проживают представители 193 национальностей. Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры.

Масштабное привлечение населения на Север и Восток страны (добровольно или принудительно) было связано с реализацией крупных промышленных проектов³²⁰. Миграции населения из всех территорий Союза ССР в северные и восточные регионы страны внесли изменения в этническую структуры осваиваемых/заселяемых территорий, ареалов проживания коренных этносов³²¹. Больше всего подверглись миграционному влиянию такие титульные нации, как карелы, коми, манси, ханты и ненцы (в Ямало-Ненецком АО). Два народа – тувинцы и якуты – остаются пока не только достаточно многочисленными титульными этносами на своих территориях, но они также занимают значительную долю в этнической структуре населения своих республик.

В 1939 г. общая численность коренных этносов северных национальных регионов, проживающих в России, составляла 970 тыс. 999 человек, из них 622 тыс. 318 человек (64,1%) проживало на этнической родине. По переписи населения 2010 г. численность коренных этносов Севера России увеличилась до 1 млн. 134 тыс. 829 человек – на 163 тыс. 830 человек, или на 16,9% по отношению к 1939 г. Из них на этнической территории проживало 1 млн. 43 тыс. 802 человека (92,0%). Можно заключить, что за прошедшие 72 года коренные этносы российского Севера стали жить компактнее, что может одновременно свидетельствовать как о патриотических чувствах – желании жить на своей этнической родине, так и социальном исключении, когда возможности за пределами своих сообществ остаются недоступными. Динамика численности титульных национальностей Севера России представлена в табл. 2.

С 1939 по 2010 г. численность лиц титульных национальностей уменьшилась в республиках Карелия и Коми на 63001 и 28953 человека,

³¹⁹ Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. С. 3.

³²⁰ Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 1 (84). С. 90-109; Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. № 3. С. 151-168.

³²¹ Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005.

соответственно. В остальных национальных регионах наблюдался рост численности: в Республике Саха (Якутия) – на 233219 человек (в 2,0 раза), в Республике Тыва – на 151303 человека (в 2,5 раза), в Ямало-Ненецком АО – на 16318 человек (в 2,2 раза), в Ханты-Мансийском АО – ханты на 6830 человек (в 1,6 раза) и манси – на 5209 человек (в 1,9 раза), в Ненецком АО – на 1902 человека (134,0%), в Чукотском АО – на 661 человек (105,5%). Из представленных данных следует, что в рассматриваемый период времени практически все коренные этносы показали положительную динамику роста своей численности, и все «политические» заявления о вымирании большинства этносов Севера России – беспочвенны.³²²

Таблица 2

Численность титульных национальностей российского Севера по данным переписей населения 1939-2010 гг., человек

Регион	Титульный этнос	Год						
		1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Республика Карелия	карелы	108571	85473	84168	81248	78928	65651	45570
Республика Коми	коми	231301	245357	276178	280798	291542	256464	202348
Республика Саха (Якутия)	якуты	233273	226053	285749	313917	365236	432290	466492
Республика Тыва	тувинцы	-	97996	135306	161888	198448	235313	249299
Ненецкий АО	ненцы	5602	4957	5851	6031	6423	7754	7504
Ханты-Мансийский АО	манси	5768	5644	6684	6156	6562	9894	10977
	ханты	12238	11435	12222	11219	11892	17128	19068
Чукотский АО	чукчи	12111	9975	11001	11292	11914	12622	12772
Ямало-Ненецкий АО	ненцы	13454	13977	17538	17404	20917	26435	29772
Всего – по титульным этносам		622318	700867	834697	889953	991862	1063551	1043802

Влияние миграций на демографические структуры

При исследовании динамики численности населения следует отметить, что с 1991 по 2018 г. Север России имел естественный прирост – 310 тыс. человек и механическую убыль – 2 млн. 177 тыс. человек, что привело к абсолютной потере численности населения – 1 млн. 867 тыс. человек, в том числе на Европейском Севере – 1 млн. 417 тыс., а на Азиатском – 450 тыс. человек.

Миграционный отток последних десятилетий привел к негативным последствиям. Анализ обмена населением по образовательному уровню показал, что северные территории получают менее квалифицированные кадры, а отдают более образованные³²³. Например, среди прибывших из-за пределов Республики Коми мигрантов в 2017 г. имели высшее и среднее профессиональное образование 63,6%, а среди выбывших за пределы республики – 71,5%. В абсолютном значении это составило минус 6127 человека (в 2015 г. – 66,5% и 69,0%, минус 5422; в 2016 г. –

³²² Богоявленский Д.Д. Вымирают ли народы Севера? // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 55-61.

³²³ Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1. С. 141-149.

67,8% и 70,9%, минус 4548, соответственно). Учитывая дискуссии начала 1990-х годов о неэффективности централизованной политики советского государства, о перенаселенности Севера, можно было бы предположить, что Север избавляется от излишнего населения. Однако уже сегодня заметна обеспокоенность объемами человеческих ресурсов, необходимых для активного освоения Севера³²⁴. По мнению экспертов, Российский Север в настоящее время недонаселен постоянным населением – 57,5%; имеет оптимальную численность постоянного населения – 29,3%; перенаселен постоянным населением – 10,9%³²⁵. Массовый отток населения также создает предпосылки для экспансии Сибири и Дальнего Востока сопредельными государствами³²⁶. При большой площади и малой численности плотность населения Севера России составляет всего 1,03 человека на кв. км, а в сопредельных государствах в разы больше: в США – 33, Финляндии – 16, Норвегии – 13, а у двух ближайших соседей, испытывающих дефицит земельных ресурсов, она еще выше: в Японии – 338 и Китае – 141.

Специфика формирования населения северных территорий определила там отличительные половую и возрастную структуры населения. На Севере больше удельный вес детей (19,2%) и лиц в трудоспособном возрасте (64,9%) и меньше удельный вес лиц старше трудоспособного возраста (15,9%), чем по России в целом (соответственно, 16,2; 61,6; 22,2% – 2010 г.). В 1989 г. соотношение трех возрастных групп на Севере было таким: 29,3; 61,8; 8,9%. По России оно было иным: на молодые возрасты приходилось 24,5%, на трудоспособные – 57,0% и на старшие возрасты – 18,5%. Преимущество 1980-х годов становится сегодня менее выраженным. Имеется отличие в возрастной структуре между Европейским и Азиатским Севером. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста на Европейском Севере составляла 20,1%, а на Азиатском – 12,4%. Соответственно, доля молодых групп 16,7 и 21,2%.

В субъектах Севера, где сформировано население с низкой миграционной подвижностью, заметна тенденция приближения возрастных структур к возрастным пропорциям, характерным для страны в целом. На Европейском Севере выделяются высокой долей пожилых людей два субъекта: Архангельская обл. и Республика Карелия, где доля лиц старше трудоспособного возраста превышает 20%. Повышенной долей пожилых людей отличаются Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Камчатский край и Республика Коми – доля пожилых варьирует от 16,7 до 19,6%. К числу регионов, где самая низкая

³²⁴ Половинкин В.Н. Человеческие ресурсы – главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4. С. 29.

³²⁵ Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016. (Б-ка демографа, вып. 17).

³²⁶ Топилин А. Миграция и пространственное экономическое развитие страны // Экономист. 2013. № 5. С. 55.

доля населения старших возрастов, относятся: Ямало-Ненецкий АО (7,8%), Чукотский АО (10,3%), Ханты-Мансийский АО – Югра (10,6%) и Республика Тыва (9,8%).

Для Севера характерным является повышенная доля населения в трудоспособном возрасте. В 2010 г. она составляла 64,9% против 61,6% по России в целом (по переписи населения 1989 г., соответственно, 61,8 и 57,0%). По переписи населения 2010 г. доля лиц трудоспособного возраста составляла в районах Азиатского Севера – 66,4%, а на Европейском Севере – 63,2%. Среди регионов с высокой долей населения в трудоспособном возрасте (выше среднего уровня) выделяются Магаданская область, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Снижение рождаемости и миграционный отток способствовали тому, что между переписями населения (1989-2010 гг.) в структуре населения Севера России уменьшилась доля детей с 29,3 до 19,2%, или на 34,5%. По стране в целом она уменьшилась с 24,5 до 16,2%, или на 34,3%.

Доля мужчин, проживающих на Севере России, все годы была незначительно, но выше, чем в целом по стране. В 1979 г. доля мужчин по России составляла 46,0%, по Северу – 49,8% (в том числе по Европейскому Северу – 48,9% и Азиатскому – 51,1%). К 2017 г. произошло сближение структур: по России доля мужчин увеличилась до 46,4%, а на Севере уменьшилась до 48,0% (на Европейском Севере она составила 47,0%, на Азиатском – 48,7%). Что касается отдельных северных субъектов, то можно отметить следующее. Если в 1979 г. мужской перевес в численности населения имели девять регионов: республики Коми и Саха (Якутия), Камчатская, Магаданская и Сахалинская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, то к 2010 г. и 2017 г. во всех северных регионах стали доминировать женщины, исключение составляет лишь Чукотский АО. В особом ряду стоит Республика Карелия, где доля мужчин ниже, чем в среднем по стране (45,6%).

Следует подчеркнуть, что соотношение полов с преобладанием женщин не характерно отраслевой структуре экономики и не соответствует социально-экономическим интересам развития северных территорий³²⁷.

Миграционные настроения населения Республики Коми

Для определения вектора миграционных потоков анализа одной статистики недостаточно. Результативность миграционных процессов можно оценить через изучение миграционных настроений северян.

Результаты социологического исследования показали высокую степень мобильности жителей городов Республики Коми. Так, почти половина респондентов отметила, что их не устраивает нынешнее место проживания – 45,5%. Выше среднего уровня миграционный настрой у

³²⁷ Агранат Г.А. Что происходит на Севере? // ЭКО. 2007. № 10. С. 45.

жителей нефтегазового Усинска – 64,9% и угольной Воркуты – 64,4% (табл. 3).

Таблица 3
Миграционные установки жителей городов Республики Коми, %

Установки на отъезд	Ответы по выборке в целом	Распределение ответов по городам:				
		Воркута	Печора	Сыктывкар	Усинск	Ухта
Не хотят уезжать	35,6	17,8	36,8	47,9	14,0	34,2
Собираются уехать	45,5	64,4	40,0	33,6	64,9	48,1
Еще не решили	18,9	17,8	23,2	18,5	21,1	17,7

Выясняя, куда собираются переехать потенциальные мигранты, было установлено, что большинство опрошенных респондентов предпочтут не Республику Коми – 86,5% (в т.ч. регионы России – 74,2%; страны СНГ – 12,3%). Миграции внутри республики будут совершать чаще жители столицы – города Сыктывкара. Жители городов, расположенных в зоне Дальнего и Среднего Севера (Воркуты, Печоры, Ухты и Усинска), намерены выехать за пределы республики (табл. 4).

Таблица 4
Предполагаемые места вселения потенциальных мигрантов, %

Хотели бы переехать	Ответы по выборке в целом	Распределение ответов по городам:				
		Воркута	Печора	Сыктывкар	Усинск	Ухта
В городскую местность Республики Коми	8,5	12,5	10,7	9,1	4,2	6,5
В сельскую местность Республики Коми	5,0	0,9	1,8	9,1	4,2	3,9
В городскую местность России	69,5	72,3	85,7	60,8	78,1	68,6
В сельскую местность России	4,7	3,6	1,8	4,1	8,3	5,2
В городскую местность стран СНГ	9,6	8,9	0,0	15,5	5,2	7,9
В сельскую местность стран СНГ	2,7	1,8	0,0	1,4	0,0	7,9

Для управления миграционной подвижностью на региональном уровне в исследовании были изучены причины, которые лежат в основе миграционных настроений северян (табл. 5).

По рангу значимости в причинах отъезда на первое место респонденты поставили климат – 46,9%. Это хорошо просматривается при анализе ответов по городам. В приполярном Усинске эту причину указали 65,8% опрошенных, в заполярной Воркуте – 54,1% и в Ухте, расположенной на Среднем Севере, – 54,0%. Прожив на Севере 10-15 лет, у жителей республики появляется желание вернуться туда, где живут родители или близкие родственники. Эта причина особо значима для населения Усинска – 14,9%, Печоры – 14,7% и Ухты – 14,6%. Бесперспективность развития населенного пункта, где проживают респонденты, также значима, она составляет 10,3%. Особо можно выделить Воркуту – 18,5%, где в 1990-е годы было закрыто 8 шахт, и Печору, где уже не одно десятилетие нет ввода новых производственных мощностей – 13,4%. Миграционные установки жителей этих городов были в основном реализованы. В ре-

зультате чего численность Воркуты с 1991 по 2018 г. уменьшилась со 117,3 до 56,1 тыс. человек, а Печоры – с 65,0 до 39,4. Опрос показал, что 8,1% респондентов столкнулись с экономическими трудностями решения материальных проблем своей семьи. В разрезе городов можно выделить, прежде всего, столичных жителей – 10,2%, а также жителей Воркуты – 9,6%. Еще 5,5% респондентов боятся потерять работу, а в последующем не найти ее по месту своего проживания.

Таблица 5

Причины, по которым респонденты собираются уехать из Республики Коми, %

Возможные причины отъезда	Ответы по выборке в целом	Распределение ответов по городам:				
		Воркута	Печора	Сыктывкар	Усинск	Ухта
Не устраивает климат (долгая зима и морозы)	46,9	54,1	44,0	39,6	65,8	54,0
Желание вернуться к родителям и близким родственникам	12,4	11,0	14,7	12,0	14,9	14,6
У населенного пункта, где живут, нет перспективы развития, не развивается производство	10,3	18,5	13,4	10,2	7,9	6,5
Проблемы с материальным обеспечением семьи	8,1	9,6	5,3	10,2	8,8	6,5
Отсутствуют возможности получить образование, найти работу по месту жительства	5,7	6,8	5,3	6,8	5,3	4,9
Велики шансы потерять работу и сложно будет вновь ее найти	5,5	5,5	4,0	7,9	5,3	3,8
Причины личного, семейного характера	4,7	4,1	5,3	4,8	5,3	5,4
Ухудшение или проблемы со здоровьем	4,2	2,7	6,7	5,1	5,3	3,2
Иные причины	2,2	3,4	1,3	3,4	0,9	1,1

Наконец, к числу причин «бесперспективного» развития территории также относится такой вариант ответа, как отсутствие возможности дать образование детям и найти работу с достойной оплатой труда – 5,7%. Всего, так или иначе, с экономическими проблемами и отсутствием перспектив развития территории связывают свой отъезд 29,6% респондентов. Таким образом, жизнь и работа на Севере становится экономически невыгодной, а суровые климатические условия лишь подталкивают население к смене места жительства.

Опрос экспертов в 2013 г. подтвердил ранг значимости такой причины отъезда как «климат» – 49,2% (2008 – 46,9%). Еще более существенной стала причина, связанная с будущим населенного пункта, возможностью трудоустроиться и получать достойную заработную плату – 49,2% (2008 – 15,8%). В то же время на первое место эксперты поставили причину «уезжают учиться, больше возможностей получить качественное образование» – 65,0%. Более значимой стала причина отъезда «по состоянию здоровья» – 27,7% (2008 – 4,2%). Большее значение у экспер-

тов получила причина, связанная с возможностью материально обеспечить себя/семью – 19,2% (2008 – 8,1%)³²⁸.

Приведем еще ряд суждений экспертов о результативности и перспективах миграции в Республике Коми. «Что наиболее существенно влияет на состояние миграционной обстановки в республике?»: миграция граждан нового зарубежья (стран СНГ) – 52,6%; миграция между республикой и регионами России – 31,6%; миграция граждан старого зарубежья – 15,8%. «Какие категории мигрантов наиболее благоприятно повлияют на социально-экономическое развитие республики?»: специалисты высшей квалификации – 76,3%; мигранты-россияне – 28,2%; бывшие «северяне» – 19,2%; мигранты внутри республики – 16,9%; мигранты предприниматели – 11,3%; вахтовые рабочие – 5,6%; иностранные рабочие – 5,6%; вынужденные переселенцы – 2,3%; другие – 0,6%. «Как Вы считаете, какой результат миграционного баланса должен быть в республике?»: примерно одинаково приезжать и уезжать – 68,4%; в республику должны больше приезжать, чем уезжать, – 26,0%; из республики должны больше уезжать, чем приезжать, – 5,6%. «Сколько мигрантов хотели бы остаться в республике?»: меньшинство – 32,3%; большинство – 31,2%; примерно половина – 24,3%; почти все – 8,7%; почти никто – 3,5%.

Программой исследования предусматривалось выяснить, какие могут возникнуть трудности при выезде населения из республики. Был задан следующий вопрос: «Если будут создаваться трудности, то в чем это конкретно может выразиться при выезде населения из республики?». Эксперты ответили следующим образом: ухудшится трудовой потенциал (по образованию, полу) – 42%; вызовет потери населения и его трудоспособной части – 40,7%; изменится этническая структура в худшую сторону – 13,6%; изменится этническая структура в лучшую сторону – 10,7%; улучшится возрастная структура населения – выедут пенсионеры – 5,6%; другие – 1,7%.

Заключение

Подводя итог, отметим, что на всем протяжении освоения, а затем обживания Севера России миграции вносили существенные изменения как в численность, так и в демографические структуры населения. Особенно заметно это отразилось на этнических структурах тех регионов, где население было сформировано миграциями. Как результат, коренные этносы стали составлять незначительный удельный вес в составе населения своих национально-территориальных образованиях. Из наиболее многочисленных этносов России только русские, украинцы, татары и башкиры принимают активное участие в заселении северных регионов. Чтобы сгладить негативные последствия миграций (утрата национальной культуры и родного языка аборигенным населением) региональным пра-

³²⁸ Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, В.А. Залевский, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016. С. 56-57 (Б-ка демографа; вып. 17).

вительствам необходимо проводить целенаправленную национальную политику, призванную сохранить культуру и язык коренного населения.

Результаты социологических опросов показывают, что Россия и ее северные территории стали менее привлекательными как для внутренних мигрантов, так и для представителей ближнего и дальнего зарубежья. Компенсировать миграционные потери и естественную убыль населения можно было бы как за счет улучшения режима воспроизводства населения, так и за счет вахтового метода. Однако следует обратить внимание, что при использовании вахты ведущую роль должны играть не крупные корпорации, а государство и региональные правительства.

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АРКТИЧЕСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Л.В. Воронина, к.э.н., Е.В. Смиреникова, к.г.н., А.В. Уханова
*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
им. академика Н.П. Лаврова РАН, г. Архангельск*

Пионерный этап освоения арктических территорий России характеризовался их активным заселением, причем не только добровольным, но и нередко принудительным, вынужденным. До 1990 г. в арктических регионах страны наблюдался активный рост численности населения, как за счет естественного прироста, так и за счет миграции на территорию Арктики³²⁹. Однако развал Советского Союза и переход к рыночным отношениям прервали позитивные демографические тенденции в российской части Арктики. За последние 28 лет (с 1990 по 2018 гг.) численность населения этого обширного макрорегиона сократилась более чем на 1,9 млн. человек, что составляет почти 20% населения³³⁰. Значительные неблагоприятные для экономики изменения претерпела и возрастная структура проживающего на арктических территориях населения (рис. 1). В частности, наблюдаются тенденции к снижению доли населения в трудоспособном возрасте и увеличению удельного веса населения моложе и старше трудоспособного возраста. Как следствие, все сильнее растет демографическая нагрузка на трудоспособное население Арктики.

В ходе исследования авторский коллектив предлагает понимать под «арктическим макрорегионом» все субъекты Российской Федерации,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00509 А «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России».

³²⁹ Соколова Ф.Х. Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 158-172.

³³⁰ Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). URL: <http://www.gks.ru>.